

— Всё зависит от судьбы, брат Юнь, зачем же так упорствовать? — ни капли не спешил Шангуань Янь.

В сделке с чернильным снежным лотосом существовало негласное правило, известное всем: какая бы сторона ни получила семьдесят процентов, она обязана была продать десять процентов семье Шангуань.

То есть, даже если шесть сторон получают семьдесят процентов, они разделят между собой только шестьдесят, из которых десять процентов достанутся семье Шангуань. Таким образом, если шесть сторон выиграют турнир, семья Шангуань получит двадцать процентов от общего урожая чернильного снежного лотоса за этот год. А если шесть сторон проиграют, семья Шангуань всё равно получит пятнадцать процентов.

Остальные, принадлежащие к шести сторонам, при победе получают по десять процентов, а при поражении — только по пять.

Хотя часть приобретённого чернильного снежного лотоса они должны были передавать семье Цзюнь, семья Шангуань была малочисленной, и за многие годы они накопили достаточные запасы лотоса на критические моменты. Поэтому он действительно не волновался.

— Эх, брат Шангуань, вам не известно, но в нашем клане Юнь в последнее время возникли некоторые трудности с духовными камнями. В этот раз, независимо от того, какую долю мы получим, мы не хотим покупать лотос. Не могли бы вы, брат Шангуань, взять нашу долю себе?

Клан Юнь на этот раз пошёл на серьёзные жертвы, пытаясь таким образом выразить своё доброжелательное отношение к семье Шангуань.

Если бы кто-то другой пожаловался на нехватку духовных камней, Шангуань Янь, возможно, поверил бы, но слышать такое от клана Юнь из города Юньчэн было просто смешно.

Клан Юнь из города Юньчэн занимал своё место в царстве Да Чу именно благодаря своему богатству. Самая крупная жила духовных камней во всем царстве Да Чу принадлежала клану Юнь. Другие семьи или секты могли испытывать нехватку духовных камней, но у клана Юнь такого никогда не случалось.

Именно поэтому, услышав довод Юнь Синъюя, Шангуань Янь сразу понял, что клан Юнь пытается наладить отношения с его семьёй.

Как раз в этот момент планы Шангуань Яня требовали большего количества чернильного снежного лотоса — каждая лишняя драгоценность была на вес золота. Этот жест клана Юнь пришёлся как нельзя кстати и действительно повысил расположение Шангуань Яня к ним.

На самом деле, у Шангуань Яня не было времени обижаться на клан Юнь. После отправки Шангуань Юньчжи он начал планировать свой отъезд из царства Да Чу.

Он находился на этапе формирования ядра уже много лет, и раньше он никогда не думал о том, чтобы покинуть царство Да Чу, потому что это был корень семьи Шангуань, а под покровительством семьи Цзюнь семья Шангуань могла бы процветать всё больше.

Но теперь, из-за одной фразы Цзюнь Цзюсы, он отправил Шангуань Юньчжи прочь. Пока Цзюнь Цзюсы здесь, Шангуань Юньчжи не сможет появиться перед ним, а значит, не стоит и надеяться на возвращение в царство Да Чу.

Он занимался культивацией много лет, и все его близкие ушли из жизни, осталась только эта дочь. Теперь, когда она не может вернуться в царство Да Чу, процветание семьи Шангуань теряло для него всякий смысл.

Теперь он продвигал молодых представителей боковых ветвей семьи лишь для того, чтобы оставить корни здесь. Даже если его не будет в царстве Да Чу, благодаря связи его сестры Шангуань Сюю семья Шангуань не исчезнет.

Поэтому он уже давно начал готовиться к отъезду из царства Да Чу в мир Душэн, где находились Врата Вэньсю.

Переезд в мир Душэн означал, что всё придётся начинать с нуля, и такие сокровища, как чернильный снежный лотос, были тем более важны. Его дополнительная доля в десять процентов всё равно должна была быть передана семье Цзюнь, но теперь, с лишними пятью процентами от клана Юнь, его развитие в мире Душэн станет более успешным.

— Тогда большое спасибо, брат Юнь! — с улыбкой поблагодарил Шангуань Янь.

— Что вы... что вы... Я-то должен благодарить вас, брат Шангуань, за то, что вы помогли нашему клану выбраться из сложного положения...

После недолгого разговора они Considered этот вопрос улаженным.

Пока они беседовали, турнир на арене завершился. Как и ожидалось, Врата Цзюся снова одержали победу, получив семьдесят процентов.

В эти дни представители семи сторон находились в комнате с нефритом передачи образа, наблюдая за сбором чернильного снежного лотоса, чтобы знать, сколько они получают.

Период созревания чернильного снежного лотоса был очень коротким — не более пяти дней, причём к концу этого срока созревало всё меньше растений, поэтому руководителям семи сторон не нужно было оставаться здесь лично — достаточно было их учеников.

— В этом году урожайный год, и доля каждого будет на десять процентов больше, чем в прошлом. Это повод для праздника! — старейшина Чжан с улыбкой смотрел на присутствующих. В урожайный год, когда Врата Цзюся забирали львиную долю, он был особенно доволен. — Наш главный секты уже приказал накрыть столы и приглашает всех на банкет.

Это была ежегодная традиция, и никто не стал отказываться.

Вечером, после окончания банкета, Шангуань Янь остался один на вершине Снежной горы, глядя на звёздное небо.

Дальность передачи нефрита передачи образа была ограничена, поэтому устройство разместили на Снежной горе. Однако расстояние до Снежной долины было весьма значительным, к тому же долина была защищена различными массивами, из-за чего её было трудно обнаружить.

Завтра, получив свою долю чернильного снежного лотоса, Шангуань Янь хотел отправиться в мир Душэн. Он не знал, сможет ли когда-нибудь вернуться в царство Да Чу, и не мог удержаться от грустных мыслей.

— Господин Юньло, осторожнее, впереди территория шести сторон. Как вы оказались так далеко? — мужской голос раздался издалека.

Голос был очень тихим, и если бы Шангуань Янь в этот момент не был сосредоточен, он мог бы его пропустить. Услышав чужие слова, он бы просто пропустил их мимо ушей, но услышав имя Юньло, он вспомнил о Шангуань Юньло, которого он обманом отправил в тайное измерение Бессмертного Императора.

Не раздумывая, он метнулся в сторону того голоса.

Шангуань Янь был культиватором этапа формирования ядра, а тот, кто говорил — Линь Цян — находился на этапе прозрения. Сопровождавшая Шангуань Яня Бин Синь была на этапе закладки основания, а сам Шангуань Юньло обладал лишь уровнем закалки ци.

Никто из них троих не смог бы обнаружить Шангуань Яня.

Ради здоровья двоих детей, которых он носил под сердцем, Шангуань Юньло каждый день выходил из пещеры, чтобы погреться на солнечном и лунном свете. После таких процедур он чувствовал себя гораздо лучше, поэтому сохранил эту привычку.

Обычно во время ежедневных прогулок его сопровождал либо Линь Цян, либо старейшина Му, так как в этой снежной горе было множество запутанных троп, подобных лабиринту. Здесь уже давно были установлены барьеры, блокирующие духовное восприятие, поэтому без проводника, знающего местность, невозможно было быстро и безопасно перемещаться.

Однако сегодня был последний день турнира. Линь Цян достиг этапа прозрения не так давно и ему очень нужен был боевой опыт, поэтому он отпросился у старейшины Му и отправился смотреть состязания. И хотя на арене сражались лишь ученики этапа закладки основания, они были лучшими из представителей семи сил, и Линь Цян извлёк из этого немало пользы.

После просмотра турнира Линь Цян вернулся в свою комнату в секте и долго осмыслил увиденное. Если бы не необходимость быть наготове по поводу Шангуань Юньло, он бы, пожалуй, захотел уйти в затворничество.

Поэтому сегодня Линь Цян вернулся довольно поздно. Узнав, что Шангуань Юньло и Бин Синь вышли на прогулку, он поспешил на их поиски. Эти двое вышли за пределы безопасной зоны, но, к счастью, их никто не заметил.

Линь Цян повёл Шангуань Юньло и Бин Синь обратно, самодовольно полагая, что их никто не обнаружил, и не подозревая, что за ними по воздуху следует мастер этапа формирования ядра.

Когда Шангуань Янь впервые увидел Шангуань Юньло, он не был уверен, что это тот самый человек, которого он отправил в тайное измерение Бессмертного Императора, так как он без труда мог ощутить, что cultivation level Шангуань Юньло сейчас соответствовал средней ступени этапа закалки ци.

Отправляя Шангуань Юньло в тайное измерение, он делал это для того, чтобы тот умер вместо Шангуань Юньчжи. Ни одна женщина, вошедшая в тайное измерение, не вернулась оттуда, не говоря уже о мужчинах.

Поскольку тот Бессмертный Император перед своей гибелью издал указ, что только женщины могут войти и получить наследие, мужчины, войдя туда, должны были неизбежно погибнуть. К тому же, за все эти годы даже женщины не могли вернуться.

Но внешность и имя этого мужчины действительно очень напоминали Шангуань Юньло. Неужели он действительно получил наследие тайного измерения Бессмертного Императора?

Шангуань Янь не мог быть уверен. Если Шангуань Юньло действительно получил наследие, то при его нынешнем уровне культивации он был бы для Шангуань Яня легкой добычей.

Подумав немного, Шангуань Янь решил проверить своё предположение и внезапно передал Шангуань Юньло голосовое сообщение:

— Юньло, сын мой, поздравляю!

<http://bllate.org/book/16372/1481004>